

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27

Ю.В. Куликова

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Култ Sol и религиозная реформа императора Аврелиана

В 274 г. н.э. император Аврелиан провел религиозную реформу, целью которой было идеологическое единство Римской империи. Во главе официального религиозного культа был поставлен культ Sol Invictus Imperii Romani, олицетворявший власть римского императора. Превращение древнего культа Sol в официальный культ императора Аврелиана происходило путем длительного синкретизма, начиная с императорского культа, а также объединения Sol, превратившегося в Sol Invictus, с культом Митры. Реформа императора Аврелиана должна была на религиозном уровне закрепить единство восстановленной им Империи, а сама идея предвосхитила установление монотеизма и торжество христианства.

Ключевые слова: Sol, Invictus, Аврелиан, Римская империя, культ, Константин I, христианство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Ю.В. Култ Sol и религиозная реформа императора Аврелиана // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 11–27. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27

© Куликова Ю.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27

Ju.V. Kulikova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The Cult of Sol and the religious reform of the Emperor Aurelanus

In 274 AD, Emperor Aurelanus carried out a religious reform, the aim of which was the ideological unity of the Roman Empire. At the head of an official religious worship was put the cult of Sol Invictus that personified the power of the Roman Emperor. The transformation of the ancient cult of Sol into the official cult of the Emperor Aurelanus took place through a long syncretism, starting with the imperial cult, as well as the unification of Sol, which became Sol Invictus, with the cult of Mithra. The reform of Emperor Aurelanus had to consolidate the unity of the restored empire at the religious level, and the idea foresaw the establishment of monotheism and the triumph of Christianity.

Key words: Sol, Invictus, Aurelianus, the Roman Empire, Cult, Constantinus I, Christianity

FOR CITATION: Kulikova Ju.V. The Cult of Sol and the religious reform of the Emperor Aurelanus. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 11–27. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27

Для первобытного мировоззрения характерной особенностью является поклонение силам природы и обожествление небесных светил. Безусловно, земледельцы могли положиться только на милость солнца, которое дает свет и тепло, благодаря нему произрастают растения, его движение имеет закономерность, но при этом оно может быть карающим, и именно эти факторы явились одними из важнейших причин перенесения этих черт на правителя. С древнейших времен племена, населявшие Италию, включили солнце в круг поклонения и почитали его как одно из божеств. Древний храм Солнца существовал и в Circus Maximus [32, VIII. 1]. Однако до конца эпохи Республики этот культ оставался скорее второстепенным, являясь отражением почитания предков в качестве Sol Indiges. Именно в указанный период происходят

значительные изменения, затронувшие не только социальные основы общества, но и идеологию. Кризис республиканской формы правления, стремление отдельных лидеров к единоличной власти, гражданские войны стали теми причинами, которые привели к духовному кризису. Римские боги больше не оправдывали ожиданий, и тогда взоры римлян обратились на другие чужеземные культы. Однако будучи консервативными по своей сути, римляне старались сохранить религиозный фундамент своего государства. И только новый лидер, образ которого формировался под влиянием эллинистических тенденций, должен был заполнить духовную лакуну. Так, появившись как героический и мессианский культ Цезаря [7], он стал воплощением общемперской идеи. Практически до конца республиканского периода этот синтез идеологии и религии, сосуществуя с официальным олимпийским пантеоном, был вполне самодостаточен.

С другой стороны, важной чертой религиозной жизни римлян стал рост популярности восточных культов, имевших особенную природу, учения которых базировались на переплетении философии и мистицизма. Еще в конце I в. до н.э. в Риме начинает распространяться культ Митры. По свидетельству античных авторов, митраизм был перенят после победы над киликийскими пиратами, которых Гней Помпей частично расселил в опустевших городах Киликии, а остальных в качестве рабов отправил в Рим. Некоторые из них после своего освобождения остались в Италии [12, Ромр., 24]. Культ Митры попадает на благоприятную почву происходивших политических изменений и духовных исканий в римском обществе.

Также религиозную сферу Рима в значительной степени затрагивает эллинизация, подвергая своему влиянию различные культы. Гелиос, не особо популярный в греческом мире, и Аполлон передали свои функции другим богам, в частности, Сол и Митре. В Риме распространяется уже эллинизированный культ, прошедший трансформацию в Малой Азии и имевший лишь отдаленное отношение к иранскому Митре [8]. А ведь Митра – это справедливость, воплощенная в солярном культе. Именно тенденция сближения Митры и солнца, вероятно, отраженная в мифе о примирении [8; 9, с. 81], стала тем фактором, который будет иметь огромное значение в культе императора Аврелиана Sol Invictus Imperii Romani.

Безусловно, в конце эпохи Республики и особенно начала принципата происходила именно эволюция культа Sol, при всем том, что на него оказывали свое воздействие эллинизм, культ Митры, непосредственно греческая религия и функционально-атрибутивная составляющая культа Гелиоса и Аполлона. На культ Sol переносились функции и атрибуты,

он стал важной частью императорского культа. Дело в том, что императоры, начиная с Октавиана Августа, при формировании императорского культа старались не поколебать консервативные устои римского мировоззрения, наоборот, их целью было сделать религию способной объединить империю.

Для новой системы управления культ Sol являлся существенной опорой, дающей возможность провести параллели с культом предков. В то же время солярный культ отражал положение императора [14, с. 21] – близость и одновременно недостижимость, дарующее и одновременно карающее, единственное в своем роде, но на которое и глаз поднять невозможно – ослепит своим величием.

Не успев обрести целостность, римская религия уже не удовлетворяла духовным исканиям населения в условиях кризиса республиканского правления и становления новой системы – принципата [10, с. 112]. Многочисленные восточные культы стали заполнять духовную лауну, возникшую в этот период, и постепенно адаптироваться в римском пантеоне [14, с. 21]. Происходило слияние римских и восточных культов, смешение атрибутов и функций богов, которые подчас переносились на какого-либо одного бога, и все чаще этот бог связывался с солнцем. Такое положение вещей открывало все больший простор для монотеистических тенденций.

Римское религиозное мировоззрение переосмысливает образ и культ Sol. Правитель обретает ореол неразрывной связи с богами, выступая как Divus, олицетворенный с солнцем, как божество, которое, в свою очередь, является воплощением справедливости, постоянства и заключает в себе разум существующего мира [1, с. 383]. Именно в этом качестве Sol становится частью пропаганды власти Юлиев–Клавдиев, а императоры изображаются в лучевых коронах. Персонифицированная вечность – Aeternitas, появляется в монетных легендах императоров, образуя между «вечным городом» – Roma Aeterna – и правителем неразрывную связь. Как отмечает М.Г. Абрамзон, легенда AETERNITATI AVG на монетах Нерона как раз и связывала идею Вечности с Солнцем, пропагандируя наступление «золотого века» [Там же, с. 382], а Веспасиан делает лозунг Вечности частью императорского культа [Там же, с. 406]. Культ Sol продолжает пропагандироваться на монетах, ассоциируясь с благополучием и изобилием счастливой эпохи правящего императора, а уже Адриан и Антонин Пий распространяют его на все государство с легендой AETERNITAS IMPERII [Там же, с. 343], стремясь показать постоянство правления и стабильность государства.

К началу III в. духовный кризис в римском обществе стал более ощутимым. Низшие слои не принимали сложные философские воззрения,

а верхушку общества не удовлетворяла «народная религия» [10, с. 112]. В это время заметно усиление позиций христианства, несмотря на преследование со стороны официальных властей, но для Империи в целом необходима была идеология, которая устроила бы все слои общества и смогла бы вновь его объединить. Неудивительно, что императорский культ, возвеличивавший место и роль императора, связывая его правление с божественными силами, олицетворял безмерную и повсеместную власть императора именно в образе Sol.

Этот период определяет особую роль культа Sol, сформировавшего восприятие личности императора, который, подобно восточным царям, олицетворялся с Солнцем. Солнце разгоняет тьму, которая неизбежно ассоциируется со злом, его невозможно победить, – эта идея и легла в основу формирующегося представления о непобедимости императора. Sol получает эпитет *Invictus* [17, S. 17], что сближало его с Митрой, который также имел тесную связь с Солнцем, отраженную в соответствующей мифологии [11, с. 205]. Необходимо учитывать, что в Авесте Митра – ни солнце, ни луна, а его сближение с Солнцем и становление в качестве солярного божества происходило именно в римском митраизме. Чем более осложнялась внутренняя ситуация в Римской империи, тем популярнее становился культ защитника – Митры. Постепенно неразрывная связь Митры с Солнцем преобразовалась в отождествление двух божеств [14, с. 21], и в результате появился Sol *Invictus*, уже не абстрагированный, а заключенный в образ и функции конкретного божества.

Отождествляя себя с Солнцем, императоры III в. находили обоснование принимаемым ими титулам, возвышавших их от *Divus* до *Deus*. Взяв себе титул *Invictus*, который, по мнению Диона Хризостома [21, II, 5], может носить только божество, император намеренно подчеркивает свое неоспоримое положение в Империи. Все чаще властители Рима полагаются на харизму, которая даруется им Солнцем, а значит, именно от них исходит постоянство, благополучие и изобилие, распространяемое на все государство.

На формирование культа Sol *Invictus* оказывали влияние различные философские течения, в частности, неоплатонизма [14, с. 21]. Макробий воспринимает Солнце как образ единого бога [28, I. 17, 2–3], который правит всем миром и заботится о людях, даруя им все необходимые для жизни блага, внушая добродетель и являясь гарантом справедливости, в чем, безусловно, прослеживаются монотеистические тенденции и влияние восточных культов.

Как регулярная легенда Sol *Invictus* появляется на монетах Септимия Севера [27, р. 470, 479]. Его реформы существенно подорвали основы принципата и способствовали укреплению единоличной власти

императора, обусловили необходимость трансформации императорского культа. Император стал именоваться *Dominus* и *Invictus*. Примечательно, что культ Sol, несмотря на увеличение роли восточных культов благодаря происходившей из Эмессы Юлии Домне, не подвергнулся сильному влиянию восточных культов [15, с. 288].

Однако, безусловно, следует принять тот факт, что в каком бы направлении не шла эволюция культа и образа Sol, испытывал ли он значительное влияние восточных культов или вновь становился ближе к римскому культу Sol Indiges, нельзя отождествлять культ Sol эпохи Республики и эпохи Империи.

Несмотря на провал религиозной реформы Элагабала, Sol не исчезает с монет императоров, а лучевая корона по-прежнему остается неизменным атрибутом даже в эпоху проявления сепаратизма. У Филиппа Араба в его религиозной политике, отраженной на монетах, особое место занимал светоносный Аполлон, Юпитер Хранитель (*Conservator*) и конечно же легенды, связанные с Вечностью [1, с. 433–434]. В монетных легендах Валериана и Галлиена заметна трансформация культа Sol, тесно связанная с окончательным разрушением принципата как системы управления и закладыванием основ домината [15, с. 252–253]. Поэтому появление титула *Dominus noster* [1, с. 438] стало следствием религиозной политики императоров этого периода, использовавших все больше восточных аспектов солярных культов для укрепления своего положения и утверждения незыблемости своего правления. Так, Галлиен, найдя достаточно устойчивую опору в солярном культе, вернулся к тому, на что не решился Октавиан Август, хоть и был провозглашен фараоном и являлся олицетворением бога Амона-Ра [Там же, с. 301]. Он стал позиционировать себя как ипостась Sol, а лучевая корона, венчающая его голову, становится неотъемлемым атрибутом. Галлиен делает Sol своим хранителем и спутником, *PACATOR ORBIS* на медальонах [24, р. 410], выступает с атрибутами Sol [31, Gallien., 308], Sol помещен на реверс монет с легендой *AETERNITATI AVGG* [Там же, 373, 629–630], *ORIENS AVG* [Там же, 113–114], а на монете с легендой *IOVI CONSERVATORI* Галлиен вообще выступает олицетворенным Sol, венчанный лучевой короной, он принимает из рук Юпитера земной шар [Там же, 440], на реверсе монет с легендой *ORIENS AVG* [Там же, 445, 494–495] император принимает венок из рук Sol.

Античные авторы указывают, что Галлиен посыпал волосы золотым порошком, а его одежда была из пурпура, золота и драгоценных камней. Кроме того, он пожелал воздвигнуть себе колосса из золота в образе Sol на квадриге [4, XXIII, 16, 4; XVIII, 1–5]. Почитание Sol можно обнаружить и среди других императоров этого периода, даже

первый галльский император Постум использовал иконографию божества в легенде ORIENS AVG [31, Postum., 316], и бюст Sol в легенде PACATOR ORBIS [Там же, 317].

Однако проблема заключалась в том, что ни один из императоров при всем желании и понимании необходимости религиозных преобразований и создания единой идеологии в Империи так и не решился отойти от уже проверенного императорского культа, лишь расставляя нужные акценты. Благодаря этому функции одних божеств передавались более отвечающему требованиям времени Sol, а усиление власти императора обосновывалось харизмой, обеспечивающей благополучие, добродетель императора, дарующей ему победы. Такая сущность власти была воспринята у восточных правителей, в частности, у Сасанидов. Однако, несмотря на кажущуюся завершенность трансформации культа Sol, теоретической основы и целостного атрибутивного комплекса все еще не существовало.

Приход к власти императора Аврелиана обозначил новый и весьма значимый этап для культа Sol. Этот император как никто другой осознал необходимость преобразований. Римская империя в условиях фактического разрушения нуждалась в новых точках опоры. После победы над германцами и явного конфликта с сенатом, Аврелиан должен был предпринять такие шаги, которые бы утвердили окончательное превосходство власти императора и создали необходимое для всей Империи идеологическое единство.

По вопросу времени обращения императора Аврелиана к культу Sol в современной историографии существуют разногласия. Одни считают, что Аврелиан изначально задумывался о реформе, а на его выбор повлияла именно связь с домом Аврелиев [18, S. 18]; другие, напротив, уверены, что у Аврелиана вообще не было планов по религиозному реформированию, однако завоевание Пальмиры и близкое знакомство с эмесским солярным культом в его чистом виде натолкнули императора на эту мысль [1, с. 428]. Безусловно, огромное влияние на решение Аврелиана могли оказать и иные факторы, например, явная разобщенность римлян, сильное влияние сената, с которым так и не удалось найти общего согласия, необходимость удерживать под контролем армию. Поэтому более разумным кажется, что Аврелиан все же планировал идеологические изменения, а события в Пальмире лишь точнее определили направление этой реформы.

Согласно сведениям античных авторов, в битве под Эдессой император ощутил содействие и помощь некой божественной сущности, а уже после захвата города в храме местного солярного божества и обнаружил явившийся ему образ [4, XXVI, 25, 3]. Подобный сюжет очень

напоминает проработанную идеологию, некое оправдание того, почему Аврелиан единолично принимает решение о возвышении культа Непобедимого солнца.

При проведении реформы Аврелиан не желал или не решился поколебать основы традиционной римской религии. Как дамочлов меч, ориентальный Sol Элагабала нависал над императором, и подобный шаг грозил обострить отношения в обществе и еще больше настроить против Аврелиана сенат. Новая религия не должна была нарушать обычаи консервативного Рима и ничем не напоминать римлянам безумства религиозной политики Элагабала.

Происходивший из семьи колонов, работавших на земле рода Аврелиев [23, IX, 13; 30, XXXV], император не мог опереться на обожествленных предшественников и использовать в качестве пропаганды непрерывность правления, гораздо больше он был обязан армии, которая возвела его на престол, что и отражено в монетных легендах. Однако культ Sol был единственным, способным отразить ожидания как общества, так и самого императора. В дополнение к изображениям и легендам на монетах, подчеркивающих власть императора и согласие с армией, появляется изображение Sol, часто в роли именно военного товарища, что вновь относит нас к культу Митры, имевшего не просто военные функции, но ставшего богом-покровителем и защитником Отечества [1, с. 282]. Земной шар и кнут указывают на мировое господство, а чаще всего превалирует легенда SOL INVICTVS, связанная с ORIENSAVG [31, Aurel., 61–63]. Справедливости ради стоит отметить, что Sol появляется на монетах Аврелиана именно после восстановления контроля над Востоком. Этот факт может свидетельствовать именно о том, что начало религиозной реформы связано с окончательным оформлением идеологии и приходится на время триумфальной победы Аврелиана, но таким образом замыслы этих идеологических изменений могут быть отнесены к более раннему сроку. В 273 г. изображение Sol становится основной легендой, а хранитель империи Юпитер отодвигается на второй план. В легендах CONSERVATORI AVG, SOLI CONSERVATORI таким хранителем Рима и власти выступает Sol [Там же, 383–384].

Вернуть доверие римлян к культу Sol Invictus для осуществления задуманной реформы было чрезвычайно сложно, и Аврелиану пришлось искать обоснования в корнях рода, к которому он принадлежал по усыновлению, в легенде о взятии Пальмиры и даже в истории посвящения собственной матери в жрицы бога Солнца. Бездоказательным является упомянутый у античных авторов факт о жреческом статусе матери Аврелиана, якобы посвященной культа Sol Invictus [4, XXVI, 4], но нельзя не учитывать, что Sol являлся покровителем рода Аврелиев,

а в культе Солнца просматривается огромная роль женщины-жрицы, как и в культе «Дунайского всадника». При раскопках были найдены вещи, приносимые в дар этому божеству, как правило, в центре изображалась женщина [11, с. 223], видимо, жрица Солнца, что, кстати, соответствует изображениям на монетах [31, Трајан., 575–576], окруженная по сторонам конными воинами. Над всем этим изображено Солнце, с короной в руках шествующее на колеснице. Независимо от того, была ли мать Аврелиана жрицей или нет, его раннее приобщение к культу Sol вполне вероятно, вот только по-прежнему остается неясным, под влиянием своей матери или родового культа.

Захват золотonosных рудников благодаря возвращению ранее восстановленных провинций под власть Рима, финансовая реформа и начало чеканки золотой монеты стало еще одним важным компонентом религиозной реформы. Золото теперь находилось под строгим контролем администрации императора, использование этого металла Аврелиан планировал ограничить и в частной жизни [4, XXVI, 46]. Чеканка столь ценной монеты зависела от воли императора и нужд государства, а сенат был полностью отстранен. Золото олицетворяло Солнце, которое ассоциировалось с императором, выступавшим в роли верховного жреца нового культа, и, вероятно, даже форма монеты играла в религиозной реформе свою роль. Таким образом, две крупные реформы оказались в тесной связи друг от друга. Отстранение сената от контроля за чеканкой монеты явилось еще одним шагом к установлению новой системы управления – домината.

Для религиозной реформы Аврелиан решил опереться на культ Sol Invictus и культ Митры, который был чрезвычайно популярен в среде военных, однако в чистом виде римские традиции почитания солнца были уже забыты. С другой стороны, культ Элагабала был подвергнут *damnatio memoriae* и возвращение к его обрядам еще больше бы настроило сенат против Аврелиана, а культ Митры являлся слишком закрытым и мистифицированным для принятия его низшими слоями. Думается, Аврелиан, взяв за основу культ солнца, занявший прочные позиции в императорском культе, объединил его с некоторыми традициями почитания из Эмессы, не оставив в них ничего, что могло бы напомнить о восточных обрядах. Sol оставался и в качестве родного божества – Sol Indiges, одновременно выступая в роли спутника (Comes) и защитника (Propugnator) императора [1, с. 435–436; 29, S. 17–18], при этом становился совершенно абстрактным божеством. В роли защитника всей Империи выступал сам Аврелиан. Тем не менее при прослеживающейся восточно-ориентированной основе вряд ли это мог быть сирийский культ в чистом виде [17, S. 17–18], ведь императорский культ

формировался под влиянием эллинистических черт, хотя Е.М. Штаерман и отрицала восточное влияние [15, с. 266]. Также, не желая оставить без идеологического контроля армию, Аврелиан, опираясь на солярную составляющую культа Митры, который в процессе ассимиляции с римским мировоззрением уже получил эпитет *Invictus* [9, с. 81], передал *Sol* функции защитника всего государства и императора, от Юпитера новый культ получил властные полномочия и высшую позицию в иерархии. На его монетах используется уже знакомый сюжет, когда Юпитер вручает императору земной шар [31, Aurel., 48], а образ *Sol* уже не нуждается в эпитете «Непобедимый» – в изображениях это божество выступает как триумфатор, в его руках лавровая ветвь и земной шар, а в ногах – связанные пленники, он попирает ногой врагов, поверженных на землю [Там же, 62, 64, 1356, 150–151, 255, 278, 365], хотя легенда *SOL INVICTVS* [Там же, 154, 308] все же остается частью пропаганды, кроме того, *Invictus* является частью титула Аврелиана [Там же, 301, 303]. Император в полной мере теперь являлся самим Солнцем, именно к нему на монетах протягивают руки поверженные враги, прося милости [Там же, 249]. Иерархия богов поменялась, и теперь уже не Юпитер, а Солнце является хранителем – *SOLI CONSERVATORI* [Там же, 353], именно *Sol* становится высшим божеством Империи [22, VIII 5143], хотя Юпитер по-прежнему используется в монетных легендах для поддержания баланса и сохранения римских традиций. Тем не менее, использование на аверсе монет изображения самого *Sol* с надписью *SOL DOMINVS IMPERI ROMANI* [31, Aurel., 319], указывает на не просто высший статус божества, но и введение общего для всей империи культа.

Хотя ряд исследователей утверждает, что в культе Аврелиана чрезвычайно трудно проследить культ Митры [15, с. 285; 29, S. 18], рельеф из Лувра, на котором Митра вручает рог *Sol* в лучевой короне (*Fiano Romano relief. V461*), многочисленные надписи (*Deo Invicto Mithrae, Soli invictae Mithre* и др.) [3, с. 28, 31, 37, 45.], а также монетные легенды, связанные с Вечностью [15, с. 269], позволяют проследить тенденцию слияния двух культов. После возвращения всех ранее отпавших восточных и западных территорий под юрисдикцию Рима император Аврелиан ввел официальный культ *Sol Invictus Imperii Romani*, учреждая бога солнца в качестве главного божества империи. Этот культ является своего рода композиционной религией, которая сочетает в себе синкретические тенденции этого периода, соединяя воедино римские и восточные элементы новой, универсальной веры для всей Империи [18, S. 22].

Следующими шагами Аврелиана было укрепление идеи превосходства императора и абсолютизация власти. Помимо обязательного

обозначения в качестве *Divus* (божественный), согласно надписям из Италии, Испании и Северной Африки, его провозглашение императором фактически приравнивалось к провозглашению богом. Аврелиан явился первым из императоров, кого официально почитали в качестве бога с титулом *Deo et Domino Nato* – рожденный богом и господином [31, V, 305–306]. Известно, что в сенате император Домициан произнес фразу, в которой именовал себя господином и богом, затем обращение «*Dominus*» взял себе Септимий Север, поэтому Аврелиан этим постоянным нововведением лишь подчеркнул окончательное крушение системы принципата.

Во время празднования большого триумфа император Аврелиан воспользовался празднеством, сделав первый шаг по созданию нового культа в Риме: установил специальные игры («*Primus agon solis ab Aureliano constitutes*») [20; 25, 305a-b] и торжественно заложил храм *Sol* [4, XXVI; 23, IX, 15]. Примечательно, что новое святилище было освящено 25 декабря 274 г. как *Invicti Natalis*. Богато украшенное снаружи и внутри здание храма («*genium populi Romani aureum in rostra posuit*») [19; 20, 279.4; 25, 305a-b], в котором были помещены трофеи из Пальмиры и изображения других римских богов, символизировало восстановление имперского единства, что неизмеримо повысило популярность императора.

Пышное празднество, длившееся несколько дней, сопровождало инаугурацию, но нет никаких свидетельств о восточных оргиях, сопровождавших обычно празднества Элагабала. Наоборот, в источниках упоминаются раздачи хлеба, оливкового масла и соли, а также беспрецедентные по своему масштабу гонки на колесницах [4, XXVI, 25; 20; 30, XXXV, 6].

Однако по вопросу действительной даты празднования в современной историографии существуют разногласия, основанные на разрозненных данных позднеантичных источников. Доказывается, на основании календаря 354 г., что основные четырехдневные празднества *Sol*, установленные Аврелианом, приходились на 19–22 октября [26, p. 588]. Мы соглашаемся только с тем, что 25 октября праздновались *Dies Natalis*, а этот день не совсем соотносится с празднованием *Sol*. Однако Т. Момзен достаточно убедительно доказал, что *Ludi* проходили 19–22 октября, а *Agon Solis* – 25 декабря, ведь еще с эпохи Республики такие празднества весьма различались, и понятно, что уже в IV в., в условиях возрастающего доминирования христианства, она могла быть не столь важна [2, с. 72; 26, p. 590].

Аврелиан добавил новую коллегию жрецов к существующим – *Pontifices dei Solis* [4, XXVI, 25, 3], которая встраивалась в римский

коллегиальный порядок. Должности в этой коллегии были предложены сенаторам [17, S. 18–19], что стало новой ступенью в *cursus honorum*, а в качестве *Pontifex Maximus* Аврелиан обрел власть над ней. Сам факт, что новые жрецы были набраны из лучших семей Рима, показывает широкое признание, которое получил новый культ, возможно, под давлением самого императора. Таким образом, Аврелиан, с одной стороны, примирил императорскую власть и сенат, а с другой – поставил сенаторов в полное подчинение себе, заложив еще один камень в фундамент формирующейся системы управления – домината. Император Аврелиан был первым, кто стал постоянно носить золотую диадему, символизирующую верховенство его власти [30, XXXV, 5].

После убийства императора Аврелиана культ *Sol Invictus Imperii Romani* сохраняется практически только в столице [17, S. 22]. Преемники императора Аврелиана Тацит и Флориан оставили символику культа без изменений. Однако на изображениях императора Флориана присутствует аура императорской харизмы, которая ему была дарована в том числе и *Sol* [1, с. 436]. Подобная трансформация ярко прослеживается на монетах Константина I. Некоторые важные новшества можно найти у Проба, для которого *Sol* выступает в качестве защитника и компаньона в легендах *SOL COMES PROBI AVGVSTI, CONSERVATOR AVG, SOLI INVICTO*, визуализируется на монетах в виде двойных портретов, а главное, Проб сделал эпитет *Invictus* частью своей титулатуры: *PROBVS INVICTI AVG* [31, Prob., 203–204, 309, 348, 596, 657]. Прозвучание культа можно отметить вплоть до правления Константина I, у которого солярный символизм достаточно широко используется. Политический расчет прослеживается и здесь. Диоклетиан при всем его стремлении сохранить традиционную римскую религию, тем не менее, вводит культ Митры в пантеон римских богов, в числе которых есть и *Sol*. Отец Константина Великого Констанций Хлор почитал солярный культ Аполлона [1, с. 470], *Sol* является спутником и сподвижником императора Константина *COMES AVG, CONSTANTINVS AVG* [31, Const. I, VI, 144, VII, 1], неизменно тесно связанный с военными успехами императора. Для императора Лициния *Sol* – спутник его побед *IMP LICINIVS PF AVG SOLI INVICTO COMITI* [31, Licin. I, 23].

Не может быть никаких сомнений в том, что *Sol* играл важную роль в официальной религии Константина еще до битвы на Мульвийском мосту. В качестве *Pontifex Maximus* он, безусловно, не мог оставить его без внимания. На его монетах божество, от которого исходят лучи или который венчает императора, выступает в качестве непобедимого спутника, соратника императора [31, VI, 886–895; VII, 94, 97, 101–102, 105].

По мнению некоторых исследователей, Sol Константина в большей степени связан с Аполлоном и в меньшей с культом Аврелиана [26, р. 610]. Причина этого кроется в том, что его отец, Констанций Хлор, особо почитал Аполлона [1, с. 470], и именно Аполлон предстал перед его сыном в 310 г., предсказав долгое правление [26, р. 615]. Почитание Sol можно отметить на арке Константина, где помещено его изображение в лучевой короне, возможно, с земным шаром в левой руке и указующим жестом правой, что соответствует изображению Sol. Мало того, император восстановил из Колосса статую Sol, и это был образ именно этого божества, а не сына Максенция Ромула [Там же, р. 612]. На медальоне Константина I помещено сдвоенное изображение самого императора и Sol [33, pl. XVII, 11].

Проводя покровительственную политику в отношении христиан, Константин I не отменил императорский культ, мало того, позиционировал себя как сына бога солнца [1, с. 441; 2, с. 72].

Однако Sol не является центром всего у Константина, переход к новой системе управления проявился даже в том, что на арке акцент смещен на самого императора и его победы, но не на Sol [26, р. 615].

В то же время начинается процесс отождествления Sol и Иисуса, а знак, явившийся Константину I во сне (что весьма интересно перекликается с подобной ситуацией с императором Аврелианом), в действительности может являться солярным символом, изображение которого размещалось на щитах сопровождавших императора галльских легионов [6, с. 218]. Последующие императоры изображаются с аурой, солярными символами, одним из которых является крест, что, собственно, и является итогом существования культа Sol в Риме, который прошел долгую эволюцию и интегрировался в христианскую религию. Постепенно солярная символика замещается христианской. При этом есть изображения Христа в образе Sol с легендами SOL SALVTIS, SOL IVSTITIAE. Праздник *Dies Natalis Solis Invicti* превратился в *Dies Natalis Christi Invicti* [2, с. 72]. Это итог симбиоза и, как пишет Макробий, солнце – создатель света, оно стоит во главе мироздания и является демиургом всего вокруг нас и нас самих [28, I, 17, 2–3]. Ему вторит Амбросий: *Deus ergo Pater dicit: fiat sol; et Filius fecit solem. Dignum enim erat, ut solem mundi faceret Sol iustitiae* [16, VI, 4, 1–2]. В этот период еще невозможно было добиться полного и безоговорочного принятия христианства, поэтому пока, по выражению А.В. Амфитеатрова, человек мог *de facto* оставаться в каком-то смысле язычником, «лишь бы *de jure* он считался и сам считал бы себя христианином: фактическое христианство, силою привычки и просвещения, придет позже» [2, с. 72]. И только начинается основная веха торжествующего христианства, однако

многие споры будут касаться в какой-то мере и солнца, в том числе в молитвах, совершающихся на восходе и заходе солнца, первый день недели в раннехристианских общих назывался *Dies Solis*, а главное, свет для христиан олицетворяет именно Христос, которого восхваляют, как освободившего мир от тьмы [2, с. 72].

Таким образом, бога *Sol*, покровительствовавшего императорам Рима, не следует недооценивать. Как символ вечности и нового начала он является важным инструментом для консолидации власти и ее пропаганды. И хотя подлинно римской веры в возвышении культа *Sol* не следует игнорировать, за фигурой бога солнца, безусловно, находилась политическая власть. Императоры Аврелиан и Константин Великий изначально копировали традиции своих предшественников, прежде чем получили политическую возможность для проведения религиозной реформы, которая аккумулировалась в культе солнца.

Однако каждый император воспринимал этот культ в том ракурсе и масштабе, который был ему необходим. Так, Аврелиан опирался на армию, для которого в культе появляется Митра, а *Sol* становится защитником, переняв его функции. Все же более точное вычленение отдельных атрибутов, функций культа *Sol Invictus Imperii Romani* представляется невозможным, т.к. достоверно неизвестно, от каких культов он получил те или иные атрибуты.

Политической чуткостью со стороны императора Аврелиана было создание из смеси религиозных убеждений новый культ, являвшийся абстрактным духовным и политическим символом. Тем самым Аврелиан заложил фундамент для религиозного единства Империи, мало того, возвышение *Sol* до высшего божества ясно свидетельствует о генотеизме, открывшем дорогу для дальнейших реформ и монотеизма. «Шедевром», по мнению М.Г. Абрамзона [1, с. 470], религиозной политики Константина I стало успешное отождествление Солнца и Христа. Культ *Sol Invictus* оставался в римском мировоззрении и идеологии вплоть до краха язычества при Феодосии Великом, и только в V–VI вв. стал постепенно исчезать под напором христианства [17, S. 22]. В эпоху Средневековья в солнце и луне видели соотношение папской власти и власти короля [5, с. 17], а само солнце продолжало играть весьма важную роль в формировании образа власти и символизме короны [5, с. 104].

Библиографический список / References

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. [Abramzon M.G. *Monety kak sredstvo propagandy ofitsialnoy politiki Rimskoy imperii* [Propaganda and Roman Imperial coin types]. Moscow, 1995.]

2. Амфитеатров А. В. Старое в новом. СПб., 1907. [Amfiteatrov A.V. Staroye v novom [Old in the new]. St. Petersburg, 1907.]
3. Бурлинова А.Ю. Культ Митры в Балкано-Дунайских провинциях Римской империи. М., 1998. [Burlinova A.Yu. Kult Mitry v Balkano-Dunayskikh provintsiyakh Rimskoy imperii [The cult of Mithras in the Balkan-Danube provinces of the Roman Empire]. Moscow, 1998.]
4. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева. М., 1992. [Vlasteliny Rima. Biografii rimskikh imperatorov ot Adriana do Diokletiana [Scriptores Historiae Augustae]. S.N. Condratiev (transl. from Latin). Moscow, 1992.]
5. Власть и образ: очерки потестарной имагологии / Отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб., 2010. [Vlast i obraz: ocherki potestarnoy imagologii [Power and image: Essays of artisanal imagology]. M.A. Boytsov, F.B. Uspenskiy (eds.). St. Petersburg, 2010.]
6. Дониана А. У истоков христианства. М., 1989. [Donina A. U istokov khristianstva [At the origins of Christianity]. Moscow, 1989.]
7. Егоров А.Б. Культ личности и культ государства в религиозном почитании императоров I в. н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 3. СПб., 2004. [Yegorov A.B. Cult of personality and cult of the state in religious veneration of emperors of the 1st AD. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. E.D. Frolov (ed.). Vol. 3. St. Petersburg, 2004.]
8. Зуевский Р. Римский митраизм // SCRIPTORIUM: история древнего мира и средних веков. 2009. № 3. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91462/1/Zuevsky.pdf> (дата обращения: 19.10.2018). [Zuyevskiy R. Roman cult of Mithras. *SCRIPTORIUM: History of the ancient world and the Middle Ages*. 2009. No. 3. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91462/1/Zuevsky.pdf> (In Russ.).]
9. Иванов П.В. SOL INVICTUS (Элагабал). Рим в поисках общенперской идеологии // IV Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. История, теория и социология культуры. Право. Экономика. История. Тамбов, 1999. С. 81. [Ivanov P.V. SOL INVICTUS (Elagabal). Rome in search of imperial ideology. *IV Derzhavinskiye chteniya. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Istoriya, teoriya i sotsiologiya kultury. Pravo. Ekonomika. Istoriya*. Tambov, 1999. P. 81.]
10. Корелин М.С. Падение античного мировоззрения. Культурный кризис в Римской империи. СПб., 2005. [Korelin M.S. Padeniye antichnogo mirovozzreniya. Kulturnyy krizis v Rimskoy imperii [The fall of the ancient worldview. Cultural crisis in the Roman Empire]. St. Petersburg, 2005.]
11. Культура древнего Рима / Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. Т. II. [Kultura drevnego Rima [Culture of Ancient Rome]. E.S. Golubtsova (ed.). Moscow, 1985. Vol. II.]
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Полное издание в одном томе / Пер. с греч. В.А. Алексеева. М., 2008. [Plutarch. Sravnitelnye zhizneopisaniya. Polnoe izdanie v odnom tome [Parallel Lives. Full edition in one volume]. V.A. Alekseev (transl. from ancient Greek). Moscow, 2008.]
13. Фюстель де Куланж Н.Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2010. [Fustel de Coulanges N.D. Drevniy gorod. Religiya, zakony, instituty Gretsii i Rima

- [Ancient City. Religion, laws, institutions of Greece and Rome]. L.A. Igorevskiy (transl.). Moscow, 2010.]
14. Шенцов М.Е. Культа Митры в Риме III в. и религиозная реформа императора Аврелиана: Автореф. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013. [Shentsov M.Ye. Kult Mitry v Rime III v. i religioznaya reforma imperatora Avreliana [The Cult of Mitra in Rome III AD and the religious reform of Emperor Aurelian]. PhD theses. Belgorod, 2013.]
 15. Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. [Shtaerman E.M. Sotsialnye osnovy religii Drevnego Rima [The social foundations of the religion of ancient Rome]. Moscow, 1987.]
 16. Ambrosius Hexameron libri Sex. Documenta catholica omnia. URL: http://documentacatholicaomnia.eu/04z/z_0339-0397__Ambrosius__Hexameron_Libri_Sex__LT.pdf.html (date of access: 03.03.2019).
 17. Bischoff N. Der Kult des Sol und Sol Invictus. Entwicklung und Funktion des Kultes bis Kaiser Aurelian. Ruhr-Universität Bochum, 2006.
 18. Burghardt J. Deus Sol Invictus. Der Sonnengott im Spiegel des römischen Herrscherkultes. Open publ. GmbH, 2015.
 19. The Chronography of 354 AD. Part 6: The calendar of Philocalus. *Inscriptiones Latinae Antiquissimae*. Berlin, 1893. Pp. 256–278. URL: http://www.ccel.org/ccel/pearse/morefathers/files/chronography_of_354_06_calendar.htm (date of access: 03.03.2019).
 20. The Chronography of 354 AD. Part 16: Chronicle of the City of Rome. *MGH Chronica Minora I*. Berlin, 1892. Pp. 143–148. URL: http://www.tertullian.org/fathers/chronography_of_354_16_chronicle_of_the_city_of_rome.htm (date of access: 03.03.2019).
 21. Chrysostomus Dio. Oration. N.Y. Publ. Library, 1844. URL: <https://archive.org/details/dionischryosto00diogoog> (date of access: 03.03.2019).
 22. Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1893–1936.
 23. Eutropius. Breviarium ab Urbe condita. F. Rühl (ed.). Lipsia, 1901.
 24. Guarducci M. Sol invictus augustus, Rendiconti della Pont. *Accademia Romana dei archeologia*. 3rd ser. 1957/59. Vol. 30/31. Pp. 161–473.
 25. Hieronimus. Chronicon. Hucusque historiam scribit Eusebius Pamphili Martyris contubernalis, cui nos ista subjecimus. J.-P. Migne (ed.), R. Khazarzar (post.). URL: <http://patrologia-lib.ru/patrolg/hieronym/chronic.htm> (date of access: 03.03.2019).
 26. Hijmans S.E. Sol: The sun in the art and religions of Rome. [S.I.], 2009.
 27. Hoey A.S. Official policy towards oriental cults in the roman army. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1939. Vol. 70. Pp. 456–481.
 28. Macrobius Ambrosius Theodosius. Saturnalia. I. Willis (ed.). Leipzig, 1994.
 29. Pfeiffer M. Sol Invictus. Die Ausbreitung Orientalischer Religionen im römischen Kaiserreich. Universität Leipzig, 2004.
 30. Pseudo-Aurelius V. Epitomede Caesaribus. URL: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (date of access: 03.03.2019).
 31. The Roman Imperial Coinage. In 6 vol. P. Webb, H. Mattingly, E. Syderman (eds.). London, 1968.
 32. Tertullianus Q. Septimius Florens. Despectaculis. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/tertullian/tertullian.spect.shtml> (date of access: 03.03.2019).
 33. Toynbee J.M.C. Roman Medallions. American Numismatic Society, 1944.

Статья поступила в редакцию 29.11.2019, принята к публикации 23.04.2020
The article was received on 29.11.2019, accepted for publication 23.04.2020

Сведения об авторе / About the author

Куликова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Yulia V. Kulikova – PhD in History; Associate Professor at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: glanam_yul@mail.ru